

А.Тайжанов

**Педагогические
ВЗГЛЯДЫ
Мухтара
Ауэзова**

А. ТАЙЖАНОВ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
МУХТАРА АУЭЗОВА

(Способие для учителей)

Алма-Ата «Рауан» 1990

Тайжанов А.

Педагогические взгляды Мухтара Ауэзова.—
Алма-Ата: Рауан, 1990, 72 с.

ISBN 5-625-00985-6

В пособии рассказывается о просветительских взглядах основоположника казахской советской литературы, ученого и исследователя Мухтара Ауэзова. Отдельная глава посвящена вопросам интернационально-патриотического воспитания в творчестве писателя.

Пособие адресуется учителям, студентам педагогических училищ и институтов, учащимся старших классов.

Т $\frac{4302000000-199}{404(05)-90}$ 277—90

ISBN 5-625-00985-6

© Издательство «Рауан», 1990

ВВЕДЕНИЕ

Советская педагогическая наука, руководствуясь ленинским учением о культурном наследии, тщательно изучает и критически использует все лучшее из того, что накопила прогрессивная педагогическая мысль на всех предыдущих этапах своего развития. Поэтому освоение педагогического наследия выдающихся деятелей культуры народов СССР является одной из актуальных проблем теории педагогики.

После октябрьский период в Казахстане, как и во всей стране, является периодом политического, экономического, культурного возрождения.

Основатели советской казахской культуры, просвещения и общественной мысли прежде всего содействовали распространению образования, русского и казахского языков, стремясь сделать национальный язык пригодным для передачи новых знаний. Желание приобщить свой народ к современным знаниям побуждало представителей передовой казахской интеллигенции, убежденных в том, что прогресс народа в огромной степени зависит от уровня образования его граждан, уделять особое внимание проблемам образования.

Среди первых казахских писателей, обратившихся к этим проблемам, был известный советский писатель М. О. Ауэзов, которого по праву называют ученым-педагогом. Хотя он не оставил после себя специальных научных трудов по педагогике, его взгляды представлены в публикациях, посвященных вопросам образования в широком смысле слова. Воссоздать его педагогическое наследие поможет нам тщательное изучение научных статей по вопросам просвещения, учебников и учебных программ, а также различных выступлений.

Они представляют несомненно теоретический и практический интерес и в настоящее время.

Есть все основания констатировать, что ауэзоведение сегодня достигло своей определенной зрелости. О Мухтаре Ауэзове, как основателе «абаеведения», написано много работ. Но в них в основном освещаются лишь его жизнь и литературная деятельность. Однако есть еще некоторые аспекты творческой деятельности писателя, которые недостаточно изучены, исследованы и которые ждут должного внимания со стороны ученых. Что же касается педагогических взглядов и педагогической деятельности, то они до настоящего времени не были предметом специального исследования. Автор настоящей работы стремился в какой-то степени восполнить этот пробел.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Читателям предлагаются также в переводе автора отрывки из статей М. О. Ауэзова, написанные им в разные годы (1918—1961).

В I главе — «Становление и развитие просветительских взглядов М. О. Ауэзова» — для изучения взят период деятельности М. Ауэзова, совпавший с периодом становления и развития новой школы в Казахстане. В это время вся его педагогическая и литературная деятельность проходила под непосредственным влиянием Ч. Валиханова, И. Алтынсарина и особенно Абая Кунанбаева.

Проблемы, поднятые М. Ауэзовым в работах этого периода, связаны в основном с вопросами тогдашней жизни в нашей стране: преодоление отсталого прошлого, просвещение народа, приобщение к культуре многомиллионных трудовых масс. Об этом свидетельствуют такие работы, как «Обращение к сверстникам», «Наука», «Учебное дело», «Главная задача дня», «Собирателям старины», «Культура и нация» и др.

И хотя вышеуказанные проблемы сейчас кажутся несложными, очевидными, они были трудными для решения в условиях острой классовой и идеологической борьбы. Поэтому сама постановка молодым М. Ауэзовым данных вопросов и участие в их реализации имели огромное значение.

II глава «М. О. Ауэзов — теоретик казахской литературы, ученый-педагог» — посвящается показу того, как сочетались в одном лице ученый и педагог.

В исследованиях ученого-педагога М. О. Ауэзова нашли отражение те основные задачи, которые выдвигались перед педагогической наукой и школой. М. О. Ауэзов был одним из первых составителей учебных программ и учебников по казахской литературе. Появление учебников на национальных языках имело как культурное, так и политическое значение, явилось задачей государственной важности. В связи с этим нами подвергаются анализу такие работы М. О. Ауэзова, как «Подросток» (Учебное пособие для подростковых школ); Программа и пояснительные записки для школ казахской трудовой молодежи; Учебное пособие по казахской литературе XIX и начала XX веков для 7 класса; Хрестоматия по литературе для 6 класса неполных средних и средних школ и др.

III глава посвящена вопросам гуманизма и интернационально-патриотического воспитания в творчестве М. О. Ауэзова. Идеи ученого-педагога по данной проблеме могут служить средством формирования интернационалистического мировоззрения подрастающего поколения, что особенно актуально в наши дни, в период духовного обновления общества. Этот аспект автором освещается с широким использованием художественных произведений, научных и литературно-критических статей, выступлений писателя.

В заключении, следуя указаниям Ленина о том, что для научного разрешения вопросов общественной жизни надо «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹, автор приходит к выводу, что педагогическое наследие М. О. Ауэзова является ценным источником познания истории развития культуры, становления социалистической системы образования и воспитания в Казахстане.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Том 39. С. 67.

ГЛАВА I.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ВЗГЛЯДОВ М. О. АУЭЗОВА

Для казахстанской науки, занимающейся исследованием творческого наследия крупных представителей общественной мысли, одной из первейших задач, требующих философского толкования и правильного исторического подхода, является всестороннее и глубокое изучение творчества известного советского писателя, видного ученого-педагога Мухтара Омархановича Ауэзова, а также широкое ознакомление с ним подрастающего поколения.

М. О. Ауэзов в книге «Время и литература» писал: «Много было великих людей, и немало гениев среди них. Они оставили после себя прекрасные книги. Всю сознательную жизнь мы вспоминаем о них и нам кажется, что они всюду следуют за нами. Мы всегда обращаемся к ним и пользуемся ими в своей работе»¹. Эти слова с полным правом можно отнести и к самому писателю. Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что в республике сейчас нет людей равнодушных к творчеству М. О. Ауэзова не только среди профессиональных литераторов, но и среди людей искусства, деятелей культуры и науки, педагогов-наставников, ученых-обществоведов, словом, представителей различных слоев общества.

Имя выдающегося казахского писателя, ученого-литературоведа пользуется большим уважением в народе, который с благодарностью чтит его память. Одним из свидетельств этого является неослабное внимание к юбилейным торжествам и другим мероприя-

---

¹ Ауэзов М. О. Уақыт және әдебиет. (Время и литература.)— Алма-Ата. 1962. С. 254,

тиям, посвященным творчеству Ауэзова. Накануне юбилейных дат публиковались литературоведческие сборники, монографии; сотни научных статей и воспоминаний увидели свет на страницах центральной, республиканской и местной печати. В настоящее время количество авторов научных статей и трудов непосредственно о жизни и творчестве М. О. Ауэзова давно превысило тысячу¹.

М. О. Ауэзов — не только крупный писатель, но и большой мыслитель и гуманист. Мы считаем, наше представление о нем будет неполным без глубокого исследования начального периода его творчества, когда происходило становление будущего писателя, общественного деятеля, гражданина, гуманиста и интернационалиста.

Как указывал В. И. Ленин, при правильном научном методе исследования истории общественной мысли нельзя фиксировать главное внимание на том, что не мог дать тот или иной мыслитель с точки зрения современных требований, на его ограниченностях, исторически обусловленных. Задача заключается в том, чтобы выяснить, что он дал «... нового сравнительно со своими предшественниками»² в условиях современной ему действительности. Это указание В. И. Ленина должно являться основополагающим и при рассмотрении и оценке мировоззрения М. Ауэзова.

Молодой Мухтар с первых же дней после победы Октябрьской революции и до 30-х годов, кроме собственно литературного творчества, выступал с различными материалами в газетах «Сары-Арка», «Жас азамат» («Молодой гражданин»), «Степная газета», «Казак тили» («Казахский язык»), «Аул», «Ечбекши казах» («Казахский рабочий»), журналах «Абай», «Шолпан» («Утренняя звезда»), «Жас кайрат» («Молодая сила»), «Тан» («Заря»), «Кедей айнасы» («Зеркало бедняка»), «Жана мектеп» («Новая школа»), издаваемых в Семипалатинске, Кустанае, Петропавловске, Кызыл-Орде и Ташкенте. В этих изданиях им было опубликовано свыше сорока статей на различные политические

¹ Мырзахметов М. Мухтар Ауэзов и проблемы абаеведения. — Алма-Ата. 1982. С. 55.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 178.

и культурно-просветительные темы. Однако до сих пор в научной среде и на страницах печати не была дана соответствующая оценка творчеству писателя этого периода. Оно изучено недостаточно полно. Анализ чаще проводится поверхностно, без глубокого изучения первоисточников.

Чтобы иметь всестороннее представление о такой колоссальной фигуре в истории нашей культуры, как М. О. Ауэзов, необходимо внимательнее и глубже ознакомиться с произведениями раннего периода творчества писателя и пропустить их сквозь сито диалектического анализа.

Тому, кто обратится к статьям, опубликованным молодым Мухтаром в начале его творческой деятельности, нетрудно заметить, что в них высказаны ценные мысли о государстве, партии, национальном вопросе, равноправии женщин; молодой писатель предстанет перед нами как человек с самобытным социально-психологическим мировоззрением. Высказывания Ауэзова того периода о проблемах развития науки, культуры, искусства и народного образования и по сей день не потеряли своей ценности и значимости. Статьи отличает многообразие тем, глубина изложения, а поднимаемые в них вопросы созвучны с требованиями задач, выдвинутых партией. Здесь не лишне будет напомнить слова великого революционера-демократа Н. А. Добролюбова о том, что «для нас не столько важно то, что хотел сказать автор, сколько то, что сказано им, хотя бы не намеренно, просто вследствие правдивого воспроизведения фактов жизни»¹.

Общеизвестно, что сразу же после победы Октябрьской революции перед каждым советским человеком встала задача огромной важности — ликвидация безграмотности и развитие народного образования. Может быть, это и заставило М. О. Ауэзова, научившегося грамоте, читая рукописи великого Абая, еще в юности крепко задуматься о горькой судьбе казахского народа, жившего в темноте и невежестве. Вспоминая о том времени в одной из встреч, состоявшейся в 1960 году в г. Кентау, М. О. Ауэзов говорил: «В те дни образованная молодежь мечтала вывести народ из темноты

---

¹ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 121.

и ликвидировать безграмотность. С этой целью я и Каныш (К. Сатпаев, ставший позже академиком АН СССР — А. Т.) поступили в учительскую семинарию. Тогда мы думали только об одном — стать учителями и учить детей. Кроме этого, мы ни о чем не мечтали»¹.

Пламенный патриот, горячо любивший свою Родину, М. Ауэзов считал, что просвещение народа, воспитание и образование детей являются важнейшей задачей, для разрешения которой стоит жить, бороться и неустанно работать. Молодой Ауэзов понимал: только знания и образование придают человеку силы и являются великим оружием в борьбе за прогресс и благосостояние народа, только просвещение может вывести казахский народ на путь свободного развития. Темного, неграмотного и необразованного человека он сравнивал с дикарем, а последнего — с младенцем. Известно, что М. О. Ауэзов, начиная с 1917 года, постоянно публиковал в периодической печати материалы на социальные темы. В «Степной газете» за 1922 год под заголовком «К трехлетию Кирреспублики» увидела свет статья молодого Мухтара, который раньше многих своих земляков осознал истинную историческую роль и значение Великого Октября. Он писал: «В близости этой республики, этой новой государственности по своему духу, по своим принципам и намеченным задачам к трудовой массе нет сомнения не только у сознательных слоев трудящихся, но даже и у степняка»².

Перед первым в мире молодым социалистическим государством на повестку дня встала задача осуществления культурной революции. И ее успешному выполнению партия придавала огромное значение наряду с другими неотложными задачами. Откликаясь на призыв партии, М. О. Ауэзов занялся просветительской деятельностью.

Просветительская деятельность молодого Мухтара характеризуется его исключительной преданностью делу народного образования, верой в творческие силы народа, горячей любовью к детям, энтузиазмом и сме-

---

¹ Едилбаев Ж. Слово о великом человеке // Онтустик Казахстан (Южный Казахстан). 1977. 23 сентября.

² Ауэзов М. О. К трехлетию Кирреспублики. // Степная газета. 1922, 16 июля.

лостью в постановке и разрешении теоретических и практических вопросов народного образования. Со страниц газет и журналов он призывал народ учиться, обогащать свои знания, крепить единство и сообща бороться с пережитками прошлого, против родовой разобщенности и раздоров. Автор острых и актуальных статей затрагивал важнейшие стороны педагогики, проблемы составления учебных программ и учебников, насущные задачи советской школы, формы и методы обучения детей на научной основе, т. е. многие живоотрапещущие вопросы народного образования.

Особо важное значение придавал М. Ауэзов воспитанию молодого поколения. В своей статье «Наука» за 1918 год он писал, что «человек становится плохим не от рождения. Это зависит от среды, в которой он рос, от воспитания. Человек вступает на хороший или дурной путь в подростковом возрасте... Чтобы вырастить гуманных людей, надо воспитывать молодежь, воспитывать с раннего возраста»¹. И дальше в этой же статье: «Чтобы быть гуманным по-настоящему, надо уметь правильно мыслить, надо много знать, учиться. Обучение детей должно быть разносторонним, воспитывать их надо всему хорошему и убедительно»². Как видим, эти мысли Ауэзова перекликаются с выступлением В. И. Ленина на III съезде комсомола и с задачами сегодняшнего дня (Постановление ЦК КПСС «Об основных направлениях перестройки системы высшего и среднего специального образования»).

Чтобы дать детям разносторонние знания, советовал автор, они должны в стенах школы по определенной системе проходить такие предметы, как история, литература, естествознание, право, математика и т. д. в тесной связи с жизненными потребностями.

Молодой Мухтар высказывал не менее интересные мысли и в сфере развития культуры. «Культура — это то, что человек создал со времени своего появления на свет, опираясь на приобретенные знания», — писал он в статье «Культура и нация»³. Продолжая свою мысль о том, что развитие науки и дальнейшее ее процвета-

---

¹ Ауэзов М. Наука. // Абай. 1918. № 1. С. 4—5.

² Там же. С. 5.

³ Ауэзов М. Культура и нация. // Абай. 1918. № 10. С. 1.

ние находятся в прямой зависимости от общего уровня культуры, он писал: «Наука и культура стали золотым венцом всего существующего на свете. Они вездесущи на земле, в воде, атмосфере, в небесных телах. Они царствуют всюду»¹.

По представлению и пониманию молодого Мухтара, прогресс науки и культуры зависит от общественной среды, образа жизни и социальной направленности данного общества. А государство является основным инструментом управления развитием экономической, социальной и политической его жизни.

Вслед за прогрессивными мыслителями прошлого молодой Ауэзов правильно утверждал, что наука стала возникать лишь тогда, когда человек уже мог удовлетворять свои материальные потребности в пище, одежде, жилье.

Педагог-просветитель самым решительным образом возражает против какого-либо примирения науки и религии. Так, в работах «О философии», «Наука» и др. он указывал, что религиозное и научное мирозерцание исключают друг друга. Наука призвана помогать практике, служить ей и вести ее за собой, облагораживать человека, все дальше и дальше уводя его от животного состояния. «Народ, который шел по пути научного познания,— писал Мухтар Ауэзов,— сегодня шагнул далеко вперед. Если сравнивать неграмотного с современным человеком, то разница между ними, как между бесхитростным животным и разумным человеком»².

Наука призвана служить благоденствию народа, способствовать удовлетворению его духовных и материальных потребностей.

Наука, по М. Ауэзову, теснейшим образом связана с жизнью, и жизнь ставит перед ней практические цели. Отсюда, нельзя отрицать практического значения науки, направленной на познание тайн природы и подчинение ее власти человека.

Изучение науки должно способствовать правильному познанию материального мира, оно должно вести человека к совершенствованию. Но это не все. Основ-

---

¹ Ауэзов М. Культура и нация. // Абай. 1918. № 10. С. 1.

² Ауэзов М. Наука. // Абай. 1917. № 1. С. 5.

ная цель науки заключается в том, чтобы подчинить силы природы интересам общества, развивать промышленность, сельское хозяйство и торговлю, овладевать передовой культурой человечества. Подлинная наука, возникшая из потребности общества, основанная на опыте, раскрывая для ума содержание фактов, служит обществу. И молодой Мухтар убежден в том, что «если современный человек постигнет науку, скружающий мир, то восторжествует человечность, честность и благородство, больше будет людей, воспринявших это сердцем»¹.

Педагог-просветитель рассматривал внешний мир в его движении и изменении. Догмам в науке, утверждал он, нет места, их место в религиозных верованиях. Объективный мир, подчеркивал он, многогранен и подвергается все большему и большему изучению, появляются новые отрасли научных знаний, происходит дифференциация наук, и более молодые отрасли научных знаний не сразу определяют свой предмет, свои особенности и еще не отличаются глубиной проникновения в сущность вещей.

Как известно, мыслители прошлого всю область человеческих знаний делили на три большие группы: науки о природе, истории развития человеческого общества и науки о человеческом разуме, мышлении. В силу объективных причин Ауэзова-просветителя в ранних его работах больше всего интересуют науки о человеческом разуме, мышлении². Ибо, по его убеждению, чтобы посеять в душе человека чистые духовные ростки, нужно образцовое воспитание. Чтобы достигнуть цели в воспитании, воспитатель должен обладать прекрасными достоинствами и быть глубокомыслящим. Лишь владея этими качествами, можно воспитать разумного человека, желающего быть всем братом, думать о счастье людей, радеть за других³. Но если науки, на основе которых строится теория воспитания, далеки от совершенства, то это совсем не означает, утверждал педагог-просветитель, что надо ждать,

---

¹ Ауэзов М. Наука. // Абай. 1918. № 1. С. 4.

² Ауэзов М. Наука. О философии. Культура и нация. Япония. О просвещении. // Абай. 1918. № 1—11.

³ См.: // Абай. 1918. № 1. С. 4—5, № 2. С. 9—10. № 3, С. 6—8; № 10. С. 1—5, 10—11; № 11. С. 5—9.

пока эти науки усовершенствуются. Вместе с совершенствованием наук будет совершенствоваться и теория воспитания.

Исходя из своих в основном правильных положений о возникновении науки, ее роли в человеческом обществе, молодой Мухтар переносил эти взгляды и на педагогическую теорию и практику. Оставаясь на просветительских позициях, М. Ауэзов верил в преобразующую силу просвещения и воспитания, связывая их успехи с революционным переустройством общества.

В учении М. Ауэзова о цели воспитания мы видим глубокое уважение к творческому труду, как умственному, так и физическому, веру в прогресс и науки, творческие возможности народа. Цель воспитания — очистить путь по этой дороге, чтобы каждый в своей сфере мог сделать, что может лучшего, и в этом найти свое высшее счастье.

Определив цель воспитания как подготовку к свободному творческому труду, М. Ауэзов понимал, что личный труд каждого отдельного человека в конце концов есть труд общественный. В общественном труде человек развивается и формируется, не теряя своей оригинальности, но к этому он должен быть подготовлен через общественное воспитание и образование.

Характеризуя взгляды М. Ауэзова на задачи истории педагогики, надо отметить, что он правильно обратил внимание на то обстоятельство, что развитие человека происходит не только в школе, но и в значительной степени обусловлено окружающей средой, общественным строем, трудом и т. п. Воспитывая человека, нельзя не учитывать всех этих влияний, которые могут содействовать педагогическому процессу, осуществляемому школой, или тормозить его.

Большинство вышеупомянутых статей написано до установления Советской власти в Казахстане. Поэтому вряд ли можно предположить, что молодой Мухтар уже тогда глубоко усвоил основные теоретические положения диалектического материализма. Он придерживался просветительских идей Абая Ғунанбаева и Ибрая Алтынсарина, которых считал своими учителями. Вслед за Марксом он исходил из того, что «общественное бытие определяет общественное сознание».

В. И. Ленин часто повторял, что «безграмотный человек стоит вне политики — сперва его надо научить азбуке»¹. Иными словами, культурная революция является составной частью строительства социализма. До Октябрьской социалистической революции в Казахстане грамотные составляли лишь незначительную часть всего населения. Поэтому решение проблемы народного образования, ликвидация неграмотности были задачами особой важности.

Придавая большое значение народному образованию, особенно обучению детей, М. О. Ауэзов-педагог пишет статью «Дело образования». В ней он подчеркивал, что необходимо открыть национальные школы, и считал это первостепенной, неотложной задачей. Однако в то время открыть национальные школы было делом не легким. Для этого требовались определенные условия.

М. О. Ауэзов указал на три главные причины, которые мешали созданию национальных школ. Первая из них — нехватка учителей для начальных классов, вторая — отсутствие учебников, третья — отсутствие школ более высокой ступени для продолжения учебы. Все эти проблемы трудно было решить за короткий период.

Рассуждая о больших вопросах народного образования, о других трудностях Казахстана того времени, он писал: «Мы проявляем нерасторопность. Откладываем очень важное дело на задний план. Необходимо сосредоточить все силы и взяться за его решение. Время не терпит отлагательств»². Для осуществления неотложных задач народного образования он предлагал в ближайшее время разработать новые учебные программы, пересмотреть и дополнить имеющиеся старые, подготовить и издать новые учебники, найти и собрать людей, окончивших специальные учебные заведения, привлечь их к учительской работе, направить в вузы желающих для подготовки учительских кадров, дать всем, знающим арабскую грамоту, педагогические, правовые и другие необходимые знания, а затем широко привлечь их к работе в системе народного просвещения.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44, С. 174.

² Ауэзов М. Оқу ісі. // Абай, 1918. № 11. С. 6.

Следующей важной проблемой М. О. Ауэзов считал проблему охвата учебной широких слоев безграмотного населения и расширения его кругозора. Для решения этой задачи он предлагал осуществить ряд мероприятий: 1) организовать читку коротких лекций на различные темы: о назидании, об ораторском искусстве; проводить коллективное чтение книг, газет и журналов с последующим обсуждением; 2) открыть избы-читальни, библиотеки; 3) открыть театр воспитательного и назидательного характера и т. д. По-настоящему болея за дело образования родного народа, автор записал: «Наш народ впервые видит свет после мрака темной ночи... В такое время надо больше и скорее привлекать к работе людей, которые чувствуют большую ответственность за судьбу национальной школы»¹.

Словом, М. О. Ауэзов, как и его предшественники-просветители, придерживался мнения, что культурное, духовное развитие народа непосредственно зависит от уровня развития народного образования, от уровня знаний людей, живущих в тот или иной период.

В своей статье, напечатанной в газете «Казак тили» («Казахский язык») за 31 декабря 1920 года, он ставит проблемы просвещения в ряд важнейших задач того времени и подчеркивает необходимость создания условий для ускоренного развития народного образования. «Если приложить немного воли и усилий, можно сделать много хороших дел»², — писал М. О. Ауэзов. Педагог-просветитель с большим огорчением указывал на то, что до сих пор ни в одном городе Казахстана, занимающего такую огромную территорию, нет ни одной школы, ни одного клуба, где дети казахов могли бы учиться и получить образование на родном языке. «Если бы казахи не стали кочевать, перешли бы к оседлости, научились бы жить по-городскому, то развитие культуры казахского народа пошло бы быстрее»³, — писал он, заканчивая свою мысль.

Талантливый педагог был не только теоретиком, много говорившим о проблемах просвещения, он был еще и практиком, принимавшим активное участие

¹ Ауэзов М. Оқу ісі. // Абай. 1918. № 11. С. 8—9.

² Там же.

³ Ауэзов М. Бұл күнгі зор міндет. // Қазақ тілі. 1920. 31 декабря.

в деле народного образования. После того, как его направили на руководящую работу в тогдашнюю столицу Казахстана Оренбург, М. О. Ауэзов в конце апреля 1922 года отправился в командировку в Семипалатинск. Во время этой длительной поездки он выполнял различные партийные поручения и одновременно занимался организационными вопросами народного образования. Например, 20 мая 1922 года он принял участие в губернском совещании, на котором рассматривался вопрос «О состоянии финансовой деятельности Семипалатинского губернского отдела народного образования». А 8 июня ходатайствовал перед местными органами власти о срочном освобождении школьных помещений, занятых различными учреждениями и организациями¹.

Ауэзов являлся членом научно-методического совета при Семипалатинском губернном отделе народного образования. В статье «К работникам отдела народного образования» он писал о неудовлетворительном состоянии школьного обучения в аулах, разбросанных по степям Казахстана, критиковал инспекторов народного образования, которые плохо выполняли свои обязанности. Упоминая о том, что в то время, когда государство отдает большую часть скудного бюджета системе народного образования, многие дети не посещают уроки, занимаются чем попало, а инспекторы не обращают внимания на это, и просил отдел народного образования сделать соответствующие выводы из этого².

М. О. Ауэзов был литературоведом, ученым и педагогом, который уделял особое внимание чистоте языка и проблемам перевода. В 1918 году он переводит на казахский язык «Будду» Л. Н. Толстого, в 1924 году — «Рассказы о происхождении жизни на Земле» профессора Вагнера, в 30-годах — «Отелло» У. Шекспира, «Ревизора» Н. Гоголя, «Аристократов» Н. Погодина и др. К подобной работе Мухтар Омарханович относился с большой ответственностью и всегда тщательно готовился к переводу того или иного произведения. В газете «Аул» за 1925 год опубликована его статья

---

¹ См.: Мухаметханов К. Писатель, ученый, гражданин. // Семей таңы («Заря Семипалатинска»). 1977. 23 сентября.

² См.: Ауэзов М. Барекелде деді ме екен? // Аул. 1925, 8 января.

«О культуре и чистоте казахского языка». В ней он с горечью констатировал, что в переводе многих государственных документов и официальных бумаг допускаются грубые неточности, пестрота в терминологии, что у людей нет стремления к глубокому изучению русского языка, что перевод официальных материалов с русского на казахский производится механически, безответственно, без должного проникновения в суть данных документов.

«Если разобраться правильно, первопричина использования казахского языка в канцелярском деле не признак национализма, — писал Мухтар Омарханович, — а привлечение к государственным делам и участию в управлении представителей трудящихся масс, которые не владеют русским языком или владеют слабо. Это задача может быть выполнена лишь в том случае, если язык канцелярии будет понятен всему крестьянству. Это, безусловно, не подлежит ни сомнению, ни дискуссии»¹. В конце статьи автор делает вывод, что подобная практика засоряет казахский язык, и если так будет продолжаться и дальше, состояние казахского языка может быть критическим и привести к нежелательным последствиям. Поэтому необходимо предпринять меры². Он считал, что способствовать развитию казахского языка и распространению русской грамотности обязаны все просвещенные представители казахского народа.

И впоследствии в течение всей своей жизни М. О. Ауэзов боролся с безответственностью и верхоглядством по отношению к вопросам развития литературы и культуры. Перевод литературных произведений, научных трудов, учебно-педагогической литературы, пособий и другой печатной продукции с одного языка на другой, отмечал писатель, имеет большую общественно-политическую значимость. Он как бы служит инструментом обогащения культуры того или иного народа. М. О. Ауэзов боролся за квалифицированный перевод; он был одним из первых ученых, разработавших и создавших методические основы перево-

---

¹ Аул. 1925. 10 марта.

² См.: Ауэзов М. О культуре и чистоте казахского языка. // Аул. 1925. 10 марта.

да и их применения на практике, являлся учителем и наставником многих ученых и переводчиков-практиков.

Особенно большую требовательность М. О. Ауэзов предъявлял к качеству перевода литературных произведений и учебных пособий, внесенных в программу обучения детей школьного возраста. Огромное значение он придавал переводу произведений классиков марксизма-ленинизма на языки народов СССР и считал его своего рода научной работой, требующей большой ответственности и чистоты языка. Об этом свидетельствуют следующие слова М. О. Ауэзова: «Переводчики произведений классиков марксизма-ленинизма должны стремиться сделать эквивалентный перевод с сохранением лексических, синтаксических особенностей, эмоциональных, образных выражений, с полной передачей содержания, силы и красоты изложения мысли переводимого произведения. Главные требования, предъявляемые переводчику произведений классиков марксизма-ленинизма, — это сохранение чистоты марксистско-ленинских идей, защита марксистско-ленинской теории от всевозможных извращений и обеспечение научной точности перевода»¹. Для этого «...мы должны знать основы методики перевода, которые разработаны и научно обоснованы. Это должно послужить хорошим уроком для отдельных переводчиков художественной прозы, которые относятся к переводу поверхностно и выдают некачественную, бесцветную продукцию»².

Продолжая свою мысль дальше, Ауэзов писал: «Мы заметили, что перевод произведений марксизма-ленинизма на языки братских народов нашей страны обогатил словарный запас этих народов новыми словами и терминами. Например, благодаря переводу произведений В. И. Ленина на казахский язык в литературный язык казахского народа вошло около двух тысяч слов русской и иностранной лексики. Наряду с заимствованием научной терминологии, делается большая работа по обогащению национальных языков путем

¹ Ауэзов М. Уақыт және әдебиет (Время и литература). — Алма-Ата. 1962. С. 392.

² Там же.

раскрытия внутренних языковых возможностей каждого народа. Эта работа будет осуществляться путем создания новых словосочетаний, углубления значения того или иного понятия имеющимися средствами выражения, созданием новых понятий, расширением значения отдельных слов, созданием новых на основе корневых слов национального языка и т. д.»¹.

Все эти мысли являются следствием плодотворного труда, больших изыскательских работ, правильного понимания хода развития общества на данном этапе. Молодой Мухтар с самого начала боролся за чистоту языка против любых форм его извращения и засорения. Дальнейшей своей деятельностью он внес неоценимый вклад в развитие переводческого дела в Казахстане.

М. О. Ауэзов известен и как знаток фольклора, собиратель и исследователь произведений казахского народного творчества: сказок, героических эпосов, поговорок, пословиц, поговорок. Этой работой он увлекся еще в 20-е годы. К примеру, 15 апреля 1925 года на совещании Советов в Семипалатинске он выступил со специальным докладом и предложил организовать экспедицию из числа студентов казахского педтехникума, находящихся на каникулах, для сбора материалов о народном творчестве, об истории казахского народа, изъявив желание самолично участвовать в ней. После утверждения плана создания экспедиции в газете «Қазақ тілі» («Казахский язык») за 25 апреля 1925 года была опубликована его статья под заголовком «Собиратели литературной старины». А позже Ауэзов стал известен читательской общественности как ученый-литературовед и один из составителей программ и учебных пособий по казахской литературе. Еще в 20-е годы, ведя активную пропагандистскую работу среди казахской трудовой молодежи, он призывал ее к овладению знаниями, выступал с лекциями. Так, в казахском педагогическом техникуме читал лекции по истории казахской литературы, теории литературы, в спецшколе — по казахской и русской литературе и по истории революционного движения в России. Позднее М. О. Ауэ-

---

¹ Ауэзов М. Уақыт және әдебиет (Время и литература).— Алма-Ата. 1962. С. 393.

зов, будучи профессором Казахского педагогического института и Казахского государственного университета, участвует в подготовке многих, ставших потом известными, педагогов. В 1954 году он становится профессором кафедры литературы народов СССР Московского государственного университета. Нужно отметить, что М. Ауэзов — первый ученый-казах, читавший лекции по истории казахской литературы в этом университете.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что общественно-педагогическая деятельность М. О. Ауэзова была определена теми социальными преобразованиями, которые происходили в степном крае. Она служила делу обучения и воспитания подрастающего поколения советской казахской молодежи.

В целом деятельность М. О. Ауэзова в истории развития педагогической мысли этого периода несомненно представляет одну из самых ярких страниц.

ГЛАВА II.

М. О. АУЭЗОВ — ТЕОРЕТИК КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, УЧЕНЫЙ-ПЕДАГОГ

В 20—30 годах перед молодой Казахской республикой стояли задачи ликвидации безграмотности, проведения всеобуча, становления и развития новой школы. Для этого в первую очередь необходимо было создать материальную базу всеобуча. Но без коренной перестройки системы народного образования в соответствии с требованиями времени, без подготовки учительских кадров, учебников и пособий, без разработки соответствующей программы обучения казахских детей на родном языке решить эту задачу было трудно.

В проведении этой работы непосредственное участие принимали молодые казахские учителя, ученые, писатели и работники ликбеза, такие как Жолдыбаев М., Сейфуллин С., Кубеев С., Токтарбаев К., Джансугуров И., Майлин Б., Муканов С., Жумалиев К., Турманжанов У., Сыдыков А., Жубанов К. и другие. В развитии народного образования в нашей республике вместе с вышеупомянутыми деятелями культуры Казахстана внес большой вклад и М. О. Ауэзов. Следует отметить, что при составлении учебников и учебных программ по казахской литературе и ее истории он опирался на марксистско-ленинскую теорию и пользовался диалектическим методом, тесно увязывая проблемы литературоведения с развитием общественных наук. На это он обращал внимание и в своем труде «Проблемы изучения истории казахской литературы». Такой подход требовал пересмотра и перестройки различных наук на основе марксистско-ленинского учения. «Создание научных основ с точки зрения революционного пролетариата было исторической задачей и главным направлением составления истории казахской литературы»¹.

---

¹ Ауэзов М. Уақыт және әдебиет (Время и литература).— Алма-Ата, 1962. С. 80.

В 1925 году, будучи студентом Ленинградского университета, Ауэзов заканчивает рукопись «История казахской литературы» и посвящает ее читателям со следующими словами: «Посвящаю казахским учащимся — будущим открывателям источников научных знаний в казахской степи!» В этом посвящении заложена глубокая мысль¹.

В годы Советской власти в Казахстане появились школы, учебные заведения, где казахский язык и казахскую литературу впервые стали преподавать как отдельный предмет. Задачи дальнейшего развития казахской литературы, ее истории требовали сделать экскурс в прошлое казахского народа, подробно описать стадии его духовного развития. В предисловии к «Истории казахской литературы» М. О. Ауэзов писал, что книга написана именно на основе этих требований.

Жесткий к себе, автор книги скромно заявлял, что она не охватывает все стороны литературоведения как самостоятельной науки, что она является первой попыткой, первым шагом в создании такого рода учебника, что в любой отрасли науки первый опыт может получиться не таким удачным, как этого хотелось бы, может иметь свои недостатки, погрешности. Их можно устранить критикой, общими усилиями. Этим он словно делает предупреждение тем «критикам», которые обращаются к истории с высот сегодняшних достижений и успехов с некоторым пренебрежением.

«История казахской литературы» вышла из печати в 1927 году в тогдашней столице Казахстана Кзыл-Орде. Учебник состоит из 7 разделов:

1. Обрядовые песни (частушки).
2. Героические эпосы.
3. Народные песни.
4. Былины (исторические поэмы).
5. Сказки.
6. Айтысы.
7. Поэты XVIII—XIX веков.

Мы не собираемся подробно останавливаться на каждом разделе, подвергать его всестороннему анализу, но в порядке обзора хотим изложить некоторые

---

¹ Ауэзов М. Собр. соч. В 20-ти томах. Т. 16. С. 10.

характерные черты и особенности этой книги. Как определил сам автор, цель книги — знакомство людей, желающих изучить казахскую литературу, с «исторической цепочкой шедевров словесности, созданных народом, из глубин веков до абаевских времен, рассмотрение их по жанрам и историческим периодам»¹.

Автор строит эту историческую цепочку на основе научного материализма, объективной действительности в соответствии с требованиями современности. Поэтому-то он преднамеренно не поместил в книгу религиозные предания и поэмы, распространенные в Казахстане в конце XIX века. Имена сказителей этих преданий и поэм остались вне поля зрения книги. Автор ставил перед собою задачу написать историю развития «казахской литературы, созданной плотью и кровью казахского народа»².

Уже предисловие к книге заставляет глубоко задуматься и читательскую общественность, и ученых-исследователей наших дней. Оно состоит из пяти небольших частей, которые озаглавлены следующим образом: «Вступление». «Цель изучения истории литературы». «Пути развития истории литературы». «Коротко об общей истории». «История казахской литературы».

Из предисловия к книге мы узнаем, что автор не ограничивался только вопросами истории литературы, а старался дать некоторые сведения об истории человеческого общества вообще, об этапах этого развития. Чтобы не затруднять читателя, М. О. Ауэзов пользовался простым казахским языком, более доступными для понимания словами и понятиями. Поэтому он разделил путь развития человеческого общества не на формации, а на эпохи: на эпоху дикости (первобытного общества), на эпоху матриархата, эпоху родоплеменного общества. Особенности каждой эпохи и пути перехода от одной к другой писатель старался объяснить как можно проще. Он пытался преподать читателям азбуку диалектической теории познания развития человеческого общества, исторического материализма, на основе которых объяснил появление таких понятий, как частная собственность, классы, го-

¹ Ауэзов М. Указ. соч. Т. 16. С. 115.

² Там же. С. 11, 12